

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Е. А. Гапанович ((Минск, Беларусь)

ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ ФЕНОМЕН ЯЗЫКОВОЙ НОРМЫ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье рассматривается значимость соблюдения лингвистической нормы для формирования национального, в том числе и языкового, сознания франкоговорящих коммуникантов. На фоне снижения авторитета Французской академии и возрастания проблем с сохранением языковых стандартов в условиях массового распространения языковых инноваций через средства массовой информации, осмысление различий между языковыми вариантами и нормой стимулирует обсуждение языковых вопросов и выражение позиции по отношению к ним. Установлена взаимосвязь между активностью обсуждения языковых вопросов, касающихся изменения нормы, и воспитанием терпимости и адаптации к разнообразию языковых средств различной стилевой и географической принадлежности.

Ключевые слова: норма языковой небезопасности; языковая вариативность; языковое сознание.

The article deals with the significance of linguistic norms in shaping the language consciousness of French speakers. The declining authority of the French Academy and the increasing challenges of maintaining language standards face mass dissemination of linguistic innovations through the mass media. Cognitive-discourse analysis shows that awareness of the differences between linguistic variants and norms stimulates discussion of language issues and the expression of one's position towards them. A correlation has been established between the activity of discussing language issues, including norm changes, and the fostering of tolerance and adaptation to the diversity of language styles. Analyzing linguistic norms in the French national worldview allows us to understand not only the influence of language on culture and society, but also to identify the specificity of collective perception of linguistic phenomena and their influence on the formation of language consciousness.

Keywords: linguistic insecurity norms; linguistic variation; language consciousness.

Свойственное многим языковым сообществам периодическое обновление как языковой моды, так и нормы помещает в центр лингвистических исследований вопрос о коллективном восприятии и осмыслении ортологических предписаний, реализуемых в новых условиях высокотехнологичного функционального пространства. Вместе с тем одним из наиболее важных требований французской культуры является сохранение чистоты и престижа французского языка. Этот акцент на языковую чистоту отражен во французском национальном мировоззрении, где языковая корректность рассматривается как символ культурной утонченности и интеллекта, а сам язык является одним из маркеров национальной идентичности.

Отметим, что в обыденном языковом сознании франкофонов, в качестве одной из составляющей национальной картины мира, вопросы нормативного употребления языковых средств являются весьма значимыми и злободневными, начиная со второй половины XX-го века.

Для определения правильности письменных и устных высказываний носитель французского языка в первую очередь может обратиться к источнику нормативных языковых образцов – Французской академии. В момент

своего создания в 1635 г. данное учреждение было призвано обеспечить развитие и совершенствование французского языка и имело статус важнейшего государственного органа, укрепляющего авторитет и власть самого государства, при этом сам язык понимался, по мнению С.Каню, как «une construction politique qui s'est articulée pendant des siècles autour d'un principe de normativité et de fixité» ‘политическое сооружение, которое веками строилось вокруг принципа нормативности и неизменности.’ [1, с.111]. Принцип минимальных правок нормы смог обеспечить сохранность языка лишь на протяжении четырех веков, а далее в условиях массового наплыва и нашествия языковых инноваций, в большинстве случаев, не отвечающих предписываемым стандартам, и распространяемых с помощью цифровых информационных технологий пуристические усилия оказались недостаточными. Так, А. Бладюш-Делаж, один из современных специалистов, ведущих регулярную журналистскую рубрику о французском языке в газете «*La Croix*», в начале XXI века указал на то, что : « *Pour la première fois, dans notre histoire linguistique depuis le XVIIe siècle, il n'y a plus de référence certaine, pas même le dictionnaire de l'Académie. Les divers dictionnaires se font concurrence et chacun donne sa propre façon de voir.*» ‘Впервые с XVII века в истории нашего языка больше нет справочного издания, дающего уверенность в использовании слов, и это уже больше не относится к словарю Академии. Различные словари конкурируют друг с другом и каждый предлагает свою точку зрения.’ [2].

Авторитет Французской академии был окончательно подорван в результате неудачной попытки реформировать орфографию в 1990 г., когда было предложено внести несущественные изменения, слегка модернизируя ее, например, устранив диакритический знак в отдельно взятых глагольных формах, в то время как весьма проблемные и трудные правила написания форм причастия, согласуемых с прямым дополнением, стоящим перед глаголом «иметь», не были упрощены. Следует добавить, что данный вопрос пытались решить уже на протяжении всего XX-го столетия.

Примерно в один и тот же временной период во Франции, когда мнение Французской академии начало терять вес, стало модным писать и публиковать газетные статьи и романы по языковой проблематике. Так, идеями П. Даниноса, автора всемирно известных «Дневников майора Томпсона», были увлечены большинство французов в 1950–60-х гг. В своих 7 из 40 произведений («*Carnets du major Thompson*», «*Sonia, les autres et moi*», «*Vacances à tous prix*» (1958), «*Le jacassin, nouveau traité des idées reçues, folie bourgeoise et automatismes*» (1962), «*Snobissimo или Le désir de paraître*» (1964), «*Le pyjama*» (1972) и «*Made in France*» (1977)) писатель-журналист вынес на публичное обсуждение весьма консервативные, но отнюдь не реакционные и не пуристические взгляды в отношении языковых вопросов. Каждая из вышеназванных повестей, жанр которых условно мог бы быть определен и как репортаж лингвиста-специалиста, который, с одной стороны, представляет собой своеобразную базу социолингвистических данных, а с другой — является научно-популярной интерпретацией языковых практик и дискурсов различной социальной и профессиональной принадлежности. О чем, например, красноречиво говорят названия разделов книг: *Le français tel qu'on le*

parole 'Французский язык, как мы на нем говорим', *Petit lexique et recettes de vacances* 'Рецепты и рецепты отпусков', *Du vocabulaire politique* 'Политический словарь', *Du snobisme dans le langage courant et celui de diverses professions* 'Снобизм в обычном языке и в различных профессиях', *Martyrs de l'orthographe bourgeoise* 'Мученики буржуазной орфографии'.

Более того, подвергая критике пуристические действия Французской академии, социологи и политологи в качестве одного из аргумента приводят тезис о лингвистической неуверенности, трактуемой как чувство своей незащищенности, в условиях осознания нормы языка и требований следовать ей. При этом говорящие, считают свою речь недопустимой по отношению к норме, испытывают тревогу в использовании языка или варианта [3, с. 52]. По мнению Ф. Бланше и его коллег, языковая неуверенность проявляется в осознании дистанции между вариантом языка, на котором говорят рядовые граждане, и тем языком, который считается «чистым» (неподверженным влиянию другого нелегитимного языка) и который рассматривается как язык идеальных носителей, выразителей нормы, транслируемой и пропагандируемой академическими институтами [4, р. 293]. Л.-Ж. Кальве отмечает, что «говорящие в ситуации языковой безопасности не ощущают себя подвергшимися нападкам за свою речь и считают свою речь нормативной. Напротив, языковая неуверенность возникает, когда говорящие считают свою речь недостаточно качественной, ориентируясь на престиж и авторитет других субъектов речи, но не практикуют ее» [5, р. 47].

Анализ особенностей уверенного или неуверенного использования языковых средств затрагивает не столько эмоционально-чувственную сферу говорящего, сколько предполагает их рассмотрение с учетом познавательной деятельности говорящего, в том числе функционирования мышления и восприятия информации, что и приводит к пониманию нормы как лингвокогнитивного феномена. Так, выбор вариантных форм, альтернативных кодифицированным, свидетельствует об осмысленной компенсации дефицита выразительных средств, а обращение к языковой проблематике расширяет границы исследования нормы до размеров языкового сознания, иначе говоря *imaginaire linguistique*. Руководствуясь моделью языкового сознания, разработанной А.-М. Удебин [6], мы определяем, что идеологические позиции по вопросу языка базируются на субъективной норме, включающей в себя предписывающую, оценочную и коммуникативную составляющие.

Так, во франкоязычной обыденной дискурсивной практике исправление неправильно употребленного слова с помощью оценочного высказывания: «*C'est pas français*» объективирует установку на употребление общепринятого ортологического стандарта. Соответственно региональное и диалектальное разнообразие французского языка, допускающее употребление регионализмов, не является реализацией нормы. Более того, исключительной особенностью французской нации до определенного момента была привязанность не столько к языку, сколько к его норме, потому что именно стандартизация языка обеспечивала сильную централизующую власть и единое государство [7, р.161]. Однако в современной Франции активно

пропагандируется и культивируется умение пользоваться не унифицированной, нейтральной, немаркированной региональным акцентом нормой, а разнообразными средствами нескольких регистров общения и способностью переходить из одного в другой, что именуется как *диафазные вариации нормы*. Таким образом, во франкоязычном сообществе приоритетной считается способность к адаптации, отчего языковые ресурсы становятся богаче, расширяя свой лексический фонд за счет разнообразных эквивалентов. Образ языкового галстука (*cravate linguistique*) как маркера принадлежности к определенному языковому сообществу и предмета одежды, который нужно надевать в зависимости от ситуации общения, иначе говоря, надевать не на пляж, а там, где это принято и уместно [8]. И поэтому нормализующее замечание редактора-корректора переводчице, проживающей в северном регионе Франции, при использовании регионализма *ramasse-poussière* вместо *pelle à poussière* для перевода «*dustpan*»: «*Mais c'est pas du français ça !*» 'Но это же не по-французски!' вызывало бурю возмущения.

И как только языковые представления простого обывателя в современном франкоязычном языковом сообществе вступают в конфликт с предписаниями языковой идеологии, распространителем нормативных стандартов становятся средства массовой информации. Последние также способны приобщать к культуре пользования языком, но в данном случае речь уже идет о массовой культуре, не предполагающей соответствие нормам литературного языка. Следует отметить, что нормализующую и регламентирующую деятельность франкоязычные СМИ начали реализовать с первых дней своего появления. Более того, Официальный журнал Французской Республики, являющийся сборником официальных текстов, каждый день публикующий законодательные и регулирующие акты, результаты азартных игр и лауреатов ордена Почетного легиона, и считающийся преемником первой французской газеты «*Gazette*» и первой европейской газетой, на протяжении нескольких веков (с 1631 г.), в 2016 г. стал доступным исключительно онлайн. Подобный переход от одного способа информирования к другому объясняется принятием и осознанием радикальных перемен в образе жизни языковой цивилизации, которая в своей современной версии представлена *homo numericus* [9]. И такой шаг обеспечил массовое ознакомление с текстами, посвященными языковой норме.

С другой стороны, французские академики с большим увлечением медиатизируют в социальных сетях норму французского языка. Так, Бернар Пиво, активный пользователь Твиттера и медийная личность, на протяжении ряда лет обсуждал с многочисленными подписчиками (более 100 000) правила французского языка. Сам лингвист гордился отсутствием ошибок в своих мини-сообщениях, посвященных наблюдениям, размышлениям, афоризмами и цитатам о норме французского языка, а также признавался, что начал пользоваться социальной сетью ради удовольствия выражать кратко в менее чем 140 символов идею. Бернар Пиво чрез социальные сети распространял новые слова, созданные им самим, например, *berlusconir: user de son pouvoir sur les femmes*. Ex: *C'est vrai que le patron berlusconit les*

nouvelles ‘Берлюсконировать: использовать свою власть над женщинами. Например, правда ли, что начальник берлюсконировал новых сотрудниц?’. Синоним: *strauss-kahner* «страус-канить».

Лингвистические нормы сами по себе не могут стать медийным событием. Они становятся значимыми в условиях какого-нибудь общественно-политического события. Например, политические или социальные события могут актуализировать такие языковые вопросы, как защита языковых меньшинств или признание ситуации языковой неуверенности.

При этом в СМИ ведутся дебаты или обсуждения по вопросам, связанным с языком, таким как реформы правописания, злоупотребление заимствованиями или чрезмерное увлечение неологизмами, использование инклюзивных терминов, а также эволюция социального статуса языка. При этом спорное изменение грамматических правил или орфографии может широко обсуждаться в СМИ, с привлечением экспертов лингвистов и ожесточенными дебатами между сторонниками и противниками.

И в этом случае определенные ситуации характеризуются публичной цикличностью, например, когда кто-нибудь из политиков совершает ошибку в речи: *Selon le Canard enchaîné, la conseillère en communication d'Emmanuel Macron, Sibeth Ndiaye aurait évoqué le décès de Simone Veil par un "Yes, la meuf est dead", ce qu'elle a démenti par la suite. Les députés de la France Insoumise se sont affichés sans cravate à l'Assemblée nationale. Dans un registre différent, l'anglicisation de la langue française; "task force" "made for sharing" prend toujours plus de place dans les discours ou les annonces politiques.* ‘Как утверждает «Канар Аншэне», консультант по связям с общественностью Эммануэля Макрона, Сибет Ндиайе, якобы произнесла фразу «Yes, la meuf est dead» ‘О, да, «девка» скончалась’ после смерти министра и академика Симоны Вейль, фразу, которую она впоследствии отрицала. Депутаты, члены партии Непокорная Франция, выделившиеся тем, что перестали носить галстук в Национальном собрании, не надели и «лингвистический галстук». Англизация все чаще затрагивает политическую сферу высказываниях, когда повсеместно употребляются "task force" и "made for sharing"’. (B. Vergely, E. Husson. *A bas français correct, cravates et convenances : ce que les codes du nouveau monde disent vraiment de l'état de la France*)

Примеры же несоблюдения языковых и речевых норм в политической сфере, несмотря на самые высокие посты тех, кто их нарушает, являются частотными.

Массовое возмущение нарушением нормы находит отклик в медийных публикациях. Так, в момент открытия Международного центра французского языка гирлянда из напечатанных прописными буквами слов «*Ziboulateur*», «*tataouiner*», «*fissa*», «*charabia*»..., украсившая внутренний двор замка Виллер-Коттре, знакового места для становления французского языка как государственного национального языка, привела к обострению отношений между консерваторами и прогрессивно настроенными представителями франкоязычного сообщества. И наоборот, если политический деятель соблюдает все речевые нормы, это также может служить информативным

поводом. Например: *L'usage de la langue par M. Hollande respecte toujours la norme linguistique : un français correct, et même châtié; pas ou peu de clichés, de tics, de chevilles; le sens des nuances* 'Язык г-на Олланда всегда соответствует лингвистическим стандартам: правильный и даже отточенный французский; отсутствуют или весьма малочисленны клише, слова-паразиты, пустые слова; зато утонченное чутье деталей'. (Le Point.fr, Politique, jeudi 18 octobre 2012, Jacques-Alain Miller, psychanalyste)

Таким образом, языковая норма представляет собой важный элемент французской национальной картины мира, определяющий языковое сознание франкофонных коммуникантов. В условиях снижения роли Французской академии в языковой стандартизации, именно литературные деятели и СМИ оказывают значительное влияние на формирование языковых норм и обсуждение языковых вопросов в обществе. Неуверенность в использовании языка, часто связанная с социальными факторами, обуславливает активность обсуждения языковых вариаций и ориентирует на воспитание терпимости и адаптации к стандартам различных регистров общения. Другими словами, осмысление языковой нормы и активное обсуждение языковых вопросов способствует формированию терпимого и адаптивного отношения к различным языковым стилям.

Исключительность французской языковой нормы для французской национальной картины мира определяется ее способностью к диафазной вариативности с целью сохранения языкового регионального многообразия и культурной идентичности.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Canut C. Une langue sans qualité / C. Canut. Limoges: Editions Lambert-Lucas, 2007. 150 p.
2. Bladuche-Delage A. Petit traité des finesses et des nouveaux tourments de la langue française / A. Bladuche-Delage. Bartillat, 2006. 249 p.
3. Невежина Е. А. Лингвистическая уверенность/неуверенность в пограничном ареале (на примере Валлонии, Бельгия) / Е. А. Невежина // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 11. С.51–55.
4. Blanchet P. Réduire l'insécurité linguistique des élèves par une transposition didactique de la pluralité sociolinguistique. Pour de nouvelles perspectives sociodidactiques avec l'exemple du Maghreb / P. Blanchet, S. Clerc, M. Rispaill // Études de linguistique appliquée, 175. 014. P. 283–302.
5. Calvet L.-J. La Sociolinguistique / L.-J. Calvet. Paris: Presses universitaires de France, 1993. 127 p.
6. Houdebine A.-M. De l'imaginaire linguistique à l'imaginaire culturel / A.-M. Houdebine // La linguistique. 2015/1 (Vol. 51). P. 3–40.
7. Coppel A. Les Français et la norme linguistique : une passion singulière / A. Coppel // Cosmopolitiques. № 16 2007. P. 157–168.
8. Beaudoin-Bégin, A.-M. Chronique d'Anne-Marie Beaudoin-Bégin : La cravate linguistique / A.-M. Beaudoin-Bégin. URL: <https://soundcloud.com/ckiafm/chronique-danne-marie-beaudoin-begin-la-cravate-linguistique> (дата обращения: 23.08.2024).
9. Cohen D. Homo numericus: La « civilisation » qui vient / D. Cohen. Paris: Albin Michel, 2022. 240 p.